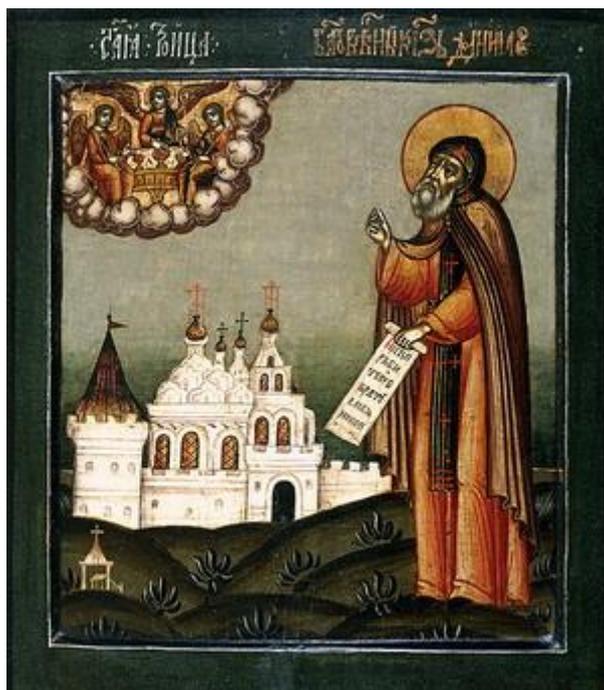

Святой Даниил Московский: Миротворитель князь

В 1261 году во Владимире в семье великого князя Александра Ярославовича Невского и его благочестивой супруги Вассы родился четвертый сын. Счастливые родители благословили младенца иконой Божьей Матери Федоровской и в честь святого Даниила Столпника назвали Данилой.

Своего знаменитого отца маленький князь не запомнил. Спустя совсем немного времени после его рождения Александр вновь был вынужден отправиться в Орду. На обратном пути князь смертельно заболел и, не успев вернуться, домой, умер 23 ноября 1263 года в Городецком Федоровском монастыре. В 3 года князь Даниил остался сиротой. Старшие братья разделили отцовское имение, и ему как самому младшему достался скромный и незавидный удел – Москва.

Юный Даниил Александрович вступил во владение Московским княжеством в 10-летнем возрасте и увидеть вотчину не спешил. Он еще долго жил с матерью то в Переяславле, то в стольном Владимире. Дочь полоцкого князя Братислава, великая княгиня Васса, сама во всем старалась угодить Богу и сына научила вести такую жизнь.

От матери, окончившей свои дни в монастыре, Даниил унаследовал смирение, любовь к Церкви, к людям и к милосердию. У нее же в отсутствие отца он научился княжить так, как глава большой семьи управляет своим хозяйством и домочадцами – мудро, милостиво и справедливо. С мечтой о таком русском доме князь Даниил и поехал в Москву.

Городок показался князю славным, но неухоженным. В нем было все, что нужно: и лес для охоты, и река для торговли, и поле для урожая. Не было только хозяина. Ведь в Москве до него ни один князь — ни великий, ни удельный — не сидел. Управляли городом всегда только наместники, на которых в ту пору Москве не везло. Всюду вскрывались недоимки, приписки, казнокрадства и пропажи. Все это нужно было исправлять. Но князь начал не с этого. Прежде всего, он поставил городу монастырь.

Место было выбрано живописное и удобное – на небольшом холме, у слияния тихой речки Худинец с широкой и полноводной рекой Москвой. В 1282 году князь поставил здесь деревянную церковь и велел освятить ее в честь своего небесного покровителя святого Даниила.

С одной стороны, храм находился на оживленной ордынской дороге, а с другой – на определенном удалении от города. Так что скоро вокруг него собралась первая на Москве монашеская община, которой князь помогал встать на ноги своими личными сбережениями. Теперь, испросив благословения, можно было приступать к укреплению хозяйства.

Князь принялся сам объезжать окрестные села, осматривать уголья, принимать отчеты старост. Во всем разбирался сам, отстранял списки, приказывал открывать житницы и амбары. В городе он сразу же взялся за расширение Кремля, придумав для удобства строителей рабочие столовые и полевые кухни. Работа закипела втрое быстрее. Возведением стен и оборонительных укреплений Даниил руководил сам.

По московским торговым рядам, которые на переяславский манер князь назвал Красной площадью, он всегда ходил тоже сам, оставляя коня с провожатыми далеко позади. Внимательно осматривал прилавки, трогал ткани, приценивался, беседовал с купцами. Обилие товаров не могло не радовать: если есть, что продать, значит, будет, на что жить.

Как-то раз по обыкновению князь прохаживался по торгу. Отовсюду несло радостное «К нам, к нам, княже! Даниил Александрович, батюшка родимый, к нам!» Увидев солонку хитрой работы, князь остановился:

— Почем отдашь, хозяйка?

— Да хоть так прими, в подарок.

Да ведь и князь не беден. Развернул платок и подал заморскую диковину. От счастья женщина рухнула в ноги, запричитала, стала отказываться от подарка. Рассказала, что сын ее погиб на службе, но невестка досталась хорошая, и они вместе воспитывают внука, так что грех жаловаться.

Князь поднял ее, достал серебряную гривну и серьезно сказал:

— Нет, ты уж прими, хозяйка. Ведь это я твоего сына не сберег.

Об удивительной ответственности московского князя за своих людей и абсолютно несовременном 13-му веку миролюбии еще при жизни Даниила ходили легенды.

В 1282 году в ответ на несправедливые притязания старшего брата, великого князя Дмитрия, он собирает рать и выступает против него. Встретившись с обидчиками, москвичи уже готовы были броситься в атаку, как вдруг князь неожиданно приказывает трубить отбой. Этот конфликт он решил путем переговоров.

3 года спустя снова угроза, теперь уже от среднего брата Андрея Александровича. И опять мирная политика Даниила останавливает междоусобицу и не дает начаться кровопролитию.

В 1293 году на Москву обрушилось особо тяжкое испытание. Князь Андрей привел на Русь татар во главе с печально известным Дюденем. Дюденева рать уже сожгла Муром, Суздаль,

Коломну, опустошила Дмитров и Можайск. Теперь эта банда безжалостных грабителей стояла у стен Москвы. Силы были слишком неравны, и сопротивляться было бесполезно.

По нравственному закону того времени князь имел полное право пережить нападение в одной из своих деревень. Но какой отец оставит своих детей? Для того чтобы избежать кровопролития, Даниил выносит врагу ключи от города и вместе со своим народом переживает ужасы варварского нападения.

Не успели насытившиеся грабители покинуть обворованный и изуродованный город, оставив москвичей на пепелище, а князь уже собирает к себе людей, ободряет и раздает свое имение пострадавшим. В это трудно поверить, но Москва встала на ноги и отстроилась после удара всего через один год.

А еще через год, в 1295, князь выступил в поход во главе большого объединенного войска против своего вероломного брата. На стороне москвичей была и сила, и правда. Победа могла наказать князя Андрея и принести Даниилу власть. Но заплатить за нее пришлось бы братской кровью и кровью своей дружины. И снова переговоры, и снова мир, скрепленный подписями всех князей земли Русской на их общем съезде в Дмитрове.

Впрочем, когда было нужно, сын Александра Невского умел держать меч. В 1300 году татары снова пришли на Русь. На этот раз их привел Рязанский князь Константин, собиравшийся захватить Москву. Даниил Александрович предупредил вторжение рязанцев и первым выступил в поход. Быстрым маневром, захватив Коломну, москвичи атаковали саму Рязань. Татарские отряды были разбиты, Константин взят в плен.

Но и здесь московский хозяин остается верен себе. Он принимает плененного князя как гостя — со всеми положенными почестями. Такой прием трогает сердце пленника, и два русских княжества заключают между собой долгожданный мир.

Подвиги христианского миролюбия не могли не принести свои плоды. Именно о таких, как князь Даниил, сказано в Евангелии: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

В 1296 году великий князь Андрей Александрович совершает поступок, вряд ли имеющий аналоги в мировой истории. Побежденный смирением и кротостью Даниила, он отдает своему младшему брату власть и титул великого князя.

Отсутствие властолюбия, мудрость и нестяжательство князя Даниила привлекают к нему любовь и уважение и на великокняжеском престоле. Именно во время его правления происходит событие, очень важное для истории Москвы. Его племянник, Иван Дмитриевич, не имеющий наследников, завещает своему любимому дяде свое княжество, одно из самых богатых и сильных на Руси — Переславль-Залесский. Именно с этого момента начинается существование Московское государство.

В личной жизни основатель Москвы был крайне скромн, так что мы мало знаем о ней. Известно лишь, что жену князя звали Евдокией, что родила она ему четверых сыновей и что в свободное от воспитания детей время она помогала бедным и расшивала золотом богослужебные ткани для Данилова монастыря.

Подобно тому, как в свое время святая Васса привила сыну любовь к благочестию, жена Даниила научила младшего Ванечку творить милостыню. Она сшила ему особенный кошелек для бедных, который, даже повзрослев, Иван Данилович никогда и нигде не забывал носить с собой, за что и получил свое прозвище Калита.

У первого сына Даниила Александровича, Юрия, характер был не такой мягкий, как у Ивана. Князь это знал и поэтому, оставляя сыновьям Москву в нераздельное владение, завещал им слушаться старшего и не допускать ненавистной розни, несмотря ни на что.

Господь даровал святому князю скорую и безболезненную кончину. Буквально за день до смерти он почувствовал ее приближение, поспешил в любимый монастырь, где принял от рук настоятеля архимандрита Иоанна великую схиму. 17 марта 1303 года князь мирно отошел к Господу.

Вся Москва оплакивала своего кормильца и защитника, ибо по свидетельству летописи не было в городе ни одного человека, который бы не переживал эту потерю как потерю родного отца. По смиренному завещанию его похоронили как простого монаха, без почестей, на братском кладбище основанной им обители.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя, как Данилов монастырь был переведен в Кремль, церковь превращена в приходскую, кладбище стало мирским, а могилу самого Даниила забыли.

Примерно через 200 лет некий благочестивый юноша из окружения Ивана Третьего, проезжая мимо этого опустевшего уголка, увидел необычного старца, невесть откуда взявшегося у него на пути. «Не бойся меня, — сказал странник. — Я христианин и хозяин сего места. Имя мое Даниил, князь Московский, по воле Божьей я положен здесь». С тех пор все московские князья стали почитать своего замечательного предка и обращаться за его молитвенной помощью во всех делах городского правления.

Во времена Ивана Грозного при гробе преподобного Даниила исцелился умирающий сын коломенского купца. Царь, пораженный чудом, возобновил и украсил древний Данилов монастырь. Ежегодно митрополит со Священным Собором стали совершать крестный ход к месту погребения благоверного князя, служить там панихиды и почитать великого князя Даниила Александровича, покровителя Москвы.

Источник: <http://www.pravmir.ru/svyatoj-daniil-moskovskij-miroljubivyj-knyaz/#ixzz3LP3ZsIaf>